

ОСОБЕННОСТИ ГРАДУАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ЧАСТИЦ, ГЕНЕТИЧЕСКИ СВЯЗАННЫХ С МЕСТОИМЕННЫМИ СЛОВАМИ НЕОПРЕДЕЛЁННОЙ СЕМАНТИКИ

Смирнов Олег Николаевич

Ассистент, МПГУ

Olezhek400@gmail.com

FEATURES OF THE GRADED FUNCTION OF PARTICLES GENETICALLY RELATED TO PRONOMINAL WORDS OF INDETERMINATE SEMANTICS

O. Smirnov

Summary: The article is devoted to the specifics of the graded function of particles and particle-like elements that are genetically related to the pronominal lexeme of indefinite semantics. Examples are considered in which the manifestation of the graded function depends on many factors: the predominant meaning of the studied word, the verbal and situational environment, the syntactic function of the studied word. A comprehensive analysis of the use of the studied units is given.

Keywords: particles, pronouns, indefinite semantics, gradual function, gradoseme, gradative, gradator, conversion, particularization.

Аннотация: Статья посвящена специфике градуальной функции частиц и частицеподобных элементов, которые связаны генетически с местоименной лексемой неопределённой семантики. Рассмотрены примеры, в которых проявление градуальной функции зависит от многих факторов: преобладающего значения исследуемого слова, словесного и ситуативного окружения, синтаксической функции исследуемого слова. Дан всесторонний анализ употребления исследуемых единиц.

Ключевые слова: частицы, местоимения, неопределённая семантика, градуальная функция, градосема, градотатив, градуатор, конверсия, партикуляция.

В отечественном языкознании слова неопределённой семантики в современном русском языке периодически подвергаются анализу. Этой теме посвящены исследования Н.С. Поспелова (1970) [6], Д.И. Фурсенко (1970) [9], С.А. Крылова (1983) [4], И.В. Углевой (2006) [7]. Есть специальное исследование О.Б. Акимовой [1], в котором рассмотрена семантика неизвестности в русском языке (1999). Семантика определённости / неопределённости интересна и актуальна для исследования по нескольким причинам: во-первых, увеличивается количество языковых единиц, которым становится присуща эта семантика; во-вторых, языковые единицы, которые приобретают значение определённости / неопределённости, могут переходить из одного класса в другой и нередко обнаруживают признаки слов с артиклевым значением; в-третьих, переходя в другие классы слов, слова неопределённой семантики способны приобретать градуальное значение (значение усиления, подчёркивания) и становиться градотативами (словами с градуальным значением (термины С.М. Колесниковой [2])).

Поскольку градуальная функция зачастую обнаруживается в контексте, то мы, в первую очередь, использовали метод дистрибутивного анализа (метод анализа окружения исследуемого слова). Был использован метод семного анализа для обнаружения градосем (сем, имеющих усилительное и подчёркивающее значение – по С.М. Колесниковой).

Языковые единицы неопределённой семантики представляют собой пополняемую группу слов, в основном, морфологического уровня: слова местоименного происхождения (отнесённость к этой группе слов маркируют элементы *кое-, -то, -либо, -нибудь*); нумерального происхождения (*один* – вошла одна женщина); субстантивного происхождения (*дело, вещь, штука* и т.д.), которые, судя по всему, образуют грамматикализованное ядро этой функционально-семантической группы. Периферию (ближнюю или дальнюю) составляют, по-видимому, единицы других уровней: синтаксического – цельные словосочетания (*что-то интересное*); аналитические конструкции (*Бог (чёрт) знает куда*); фразеологические единицы (*ни рыба ни мясо*); лексические единицы (*неизвестность*).

Можно заметить, что многие из этих единиц способны сообщать высказыванию оценку. Например, *человек ни рыба ни мясо* – «о ком-, чем-нибудь невыразительном, не имеющем отличительных индивидуальных свойств» [8, с. 283]. Вероятно, из-за неопределённости семантики эти слова более способны передавать либо отрицательную, либо положительную оценку, чем слова с конкретной семантикой.

Отдельное положение в этой группе занимают местоименные слова неопределённой семантики: *какое-нибудь, как-нибудь, кое-кто*. Рассмотрим пример, в котором функционирует слово *какой-нибудь*: *А я с подругами зав-*

тра пойду на «Нотр-Дам де Пари», но не какой-нибудь, а с оригинальным, франко-канадским составом! (Форум: Поход в цирк). Интересующее нас слово имеет формальные признаки местоимения: есть словообразовательный суффиксальный элемент *-нибудь*, характерный для местоименных слов; есть корневой элемент *какой*, являющийся единицей закрытой группы относительных местоимений. Проанализируем семантику слова: помимо значения неопределённости (слово синонимизируется с другим неопределённым местоимением *какой-то*), слово *какой-нибудь* явно сообщает предложению-высказыванию некую оценку, здесь – отрицательную. В предложении есть противительная-сопоставительная конструкция, вводимая союзом *а*, – *а с оригинальным, франко-канадским составом*. Очевидно, что автор предложения-высказывания *противопоставляет* мюзикл с оригинальным, франко-канадским составом остальным версиям этого мюзикла. Отметим эмоциональную окраску предложения – оно восклицательное: в конце есть восклицательный знак, в начале предложения есть союз-частица *а*, которая, с одной стороны, соединяет это предложение с остальной частью текста, с другой стороны, подчёркивает местоимение *я* и, возможно, состав всего предложения. Проанализируем частеречную принадлежность слова *какой-нибудь*, которая вызывает сомнения, поскольку, кроме, собственно, указания и соотнесения с предыдущим текстом, характерными для местоименных слов, слово сообщает высказыванию *отрицательную оценку*, более того, *подчёркивая* эту оценку, что поддерживается противительной конструкцией, которая вводится союзом *но*. В этой связи становится затруднительно причислить это слово в данном употреблении к местоимениям. Нельзя полностью соотнести это значение с признаковостью имён прилагательных (и считать это результатом адъективации), поскольку в этом случае пропадает значение указательности, которое по-прежнему сохраняется в слове. Мы считаем, что это слово совмещает признаки местоимения и частицы, оказывается *словом-гибридом* с неполным набором дифференциальных признаков местоимений и частиц. Это *местоимение-частица* – слово, выполняющее синтаксическую функцию, характерную для местоименных слов, в то же время способное передавать части смысла, которые передают частицы (подчёркивание, усиление и т.д.). Привлекает внимание ещё одна особенность этого примера – градуальная функция (функция усиления, интенсификации признака) исследуемого слова: «Вступая в градационные отношения ... частицы выполняют **градуальную функцию**, выступают в качестве *градуаторов*. Они вносят дополнительные оттенки в значения других слов, придают особую градуальную окраску (усиления или уменьшения степени признака)» [3, с.24]. Сопоставительная семантика конструкции, маркированная градационным союзом *не...а* даёт основание считать, что анализируемое слово *какой-нибудь* стоит в градационном ряду *какой-нибудь* – с оригинальным, франко-канад-

ским составом. Оба элемента градационного ряда выполняют синтаксическую функцию определения (одно из них – *какой-нибудь* – согласованное определение; другое – *с оригинальным, франко-канадским составом* – несогласованное). Оба определения относятся к имени собственному – «Нотр-Дам де Пари» – и находятся в дистантной позиции по отношению к определяемому слову.

В прозаическом отрывке *А здесь не тот банк! Тут допрос! И не просто допрос, а активный! А это значит, что когда вас спрашивают — надо отвечать, и отвечать не как-нибудь, а как следует. — Да что им отвечать? Что? — вскочил Зыбин. — Ну, пусть они спрашивают, я отвечу. Так ведь не спрашивают, а душу мотают: «сознавайтесь, сознавайтесь, сознавайтесь»* (Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей) слово *как-нибудь* является *словом-гибридом*: совмещает отрицательную оценку (синонимизируется с качественным наречием *плохо*), следовательно, эксплицирует субъективную модальность (отношение говорящего к действительности или сообщаемому) и минимальное значение указания (с трудом синонимизируется с неопределённым местоимением *как-то*). Это слово в полной мере нельзя назвать местоимением-частицей, поскольку достаточно сильно обстоятельственное значение; нельзя в полной мере назвать это слово и наречием, и местоимением. Обратив внимание в данном примере стоит на градуальную функцию (функцию усиления, интенсификации признака): слово *как-нибудь* не только сообщает отрицательную оценку, а явно само её и усиливает, что подтверждается окружающим контекстом: конструкцией с сопоставительно-градационным союзом *не просто ... а – не просто допрос, а активный*; повторением однокоренного слова – *надо отвечать, и отвечать*; подчёркивающей союзом-частицей *а – А* это значит. В данном примере слово *как-нибудь* выполняет градуальную функцию *не самостоятельно*, а в окружении конструкций и слов, которые поддерживают значение усиления.

Не менее интересны примеры, включающие местоимения-существительные (слова, соотносимые с именами существительными). Градуальная функция в них обладает достаточно большой спецификой. Проанализируем один из этих примеров: — «*А ты? « — прошептала она. «Что — я? Ты же знаешь, что для меня нет никого дороже, чем ты и ребенок... « — «Чем я, ребенок и еще кое-кто! — выкрикнула она. — А я, ребенок и еще кое-кто не сочетаемся! Или — или! Можно было выбрать!* (Ирина Муравьева. Мещанин во дворянстве). Можно предположить, что местоименное слово *кое-кто* обозначает некое лицо, хорошо или менее хорошо известное участникам диалога. Эмоциональная окраска цепочки предложений и цепочка авторских ремарок-антонимов *прошептала – выкрикнула* говорят об эмоциональной напряжённости ситуации, в которой оказались герои сцены. Синтаксический параллелизм и лексический повтор убеждают

в том, что наличествует *градационный ряд*, элементами которого становятся составы нескольких предложений. Внутри предложения *Чем я, ребёнок и ещё кое-кто!* существует собственный градационный ряд – *я – ребёнок – и ещё кое-кто*. Значение усиления признака подчёркивается в данном примере частицей *ещё*. Из-за формальной неопределённости семантики и явного внутреннего содержания (судя по всему, *отрицательно оцениваемого*), понимаемого собеседниками слово *кое-кто* находится в интересной позиции: с одной стороны, *кое-кто* является дополнением в неполном односоставном предложении с главным элементом *нет дороже*, с другой стороны, явно морфологически и интонационно *подчёркнуто* словом *ещё* и авторской ремаркой *выкрикнула*. Выскажем осторожное предположение, что *кое-кто*, ввиду описанных условий, несмотря на явное значение предметности, всё-таки обнаруживает признаки *частицеподобного элемента местоименного происхождения*. Это слово передаёт части смысла, характерные для частиц: *подчёркивание, усиление, эмоциональная оценка, экспликация субъективной модальности*. В следующем предложении *Ая, ребёнок и ещё кое-кто не сочетается*, по нашему мнению, слово *кое-кто* уже не обнаруживает признаки частиц и частицеподобных элементов, потому что в большей степени передаёт предметное значение, хотя по формальным признакам весьма неопределённое.

Рассмотрим пример, когда на градуальную функцию местоимения указывает исключительно широкий контекст: *Он резко расширяет ареал своего обитания, став, например, штатным фактически, обозревателем «Эха Москвы» (и реклама в программах с его участием продается влет). Но буквально три-четыре месяца спустя «Надпись» заштриховывается другим романом — и тоже прохановским. Весь роман «Политолог», странное дело, воспроизводит сюжет антониониевского фильма «Blow-up», где фотограф, многократно увеличивая снимок, замечает на нем мертвеца. То же и в «Политологе» — главный герой, политтехнолог Стрижайло, скрупулезно анализирующий политический ландшафт, тоже обнаруживает в кустах труп — но **нечей-то конкретный, а труп Человека вообще**. Представим слова и словосочетания отрывка, которые имеют градусеми (часть значения, которая указывает на усиление признака): *расширяет, влет, многократно увеличивая, главный герой, скрупулезно анализирующий, труп Человека*. Количество градотативов (слов, в которых присутствует градусеми или градусеми) на такой небольшой по объёму отрывок текста позволяет убедиться, что данная речевая ситуация репрезентирует идею *большого количества* в*

творчестве. Отметим, что название фильма «Blow-up» переводят на русский язык словом *фотоувеличение*. Труп Человека в данном случае можно назвать оксюмороном – эта идея сочетаемости несочетаемого поддерживается устойчивым словосочетанием *странное дело*, выполняющим функцию вводной единицы, передающей значение удивления (выражает эмоциональную оценку) [5, с. 370]. В отрывке можно заметить конструкцию с сопоставительно-градационным значением, которая вводится союзом *не...а, – но не чей-то конкретный, а труп Человека вообще*. Можно сделать вывод о том, что, помимо указания на принадлежность к конкретному человеку, слово *чей-то* *подчёркивает*, усиливает слово *конкретный*. Эта мысль подтверждается тем, что в предложении есть противопоставление *не чей-то, а вообще*.

Есть некоторые операторы, которые, употребляясь рядом со словом, сообщают ему некоторый дополнительный смысл. Этот смысл похож на тот, который сообщают частицы. По мнению А.А. Шахматова, основная функция частиц заключается в том, чтобы *«усиливать или оттенять»* [10]. Эту смыслоорганизующую функцию могут выполнять в том числе *местоимения-частицы* и *частицеподобные элементы местоименного происхождения*. Находясь часто перед словом, они играют роль артиклевидного (артиклевидного) элемента – элемента со значением определённости / неопределённости).

Таким образом, исходя из предложенного анализа, можно сделать несколько выводов: во-первых, слова местоименного происхождения способны выполнять градуальную функцию (функцию усиления); во-вторых, выполняя градуальную функцию, местоименное слово теряет часть значения, которое присуще местоимениям и часто переходит в разряд служебных слов – местоимений-частиц, частицеподобных элементов местоименного происхождения; в-третьих, местоименные слова неопределённой семантики часто обнаруживают функцию усиления и проявляют её в большей степени не самостоятельно, а в связи с другими градуаторами (термин С.М. Колесниковой – показателями градуального значения: однокоренными словами, конструкциями с сопоставительно-градационными союзами, лексическими повторами и т.д.); в-четвёртых, существуют разные степени отдаления от местоименной лексемы (разрывов генетических связей с местоименной лексемой) в зависимости от проявляющегося смысла частиц (местоимения с градуальным значением, местоимения-частицы, частицеподобные слова местоименного происхождения, частицеподобные элементы местоименного происхождения).

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимова О.Б. Семантика неизвестности и средства ее выражения в русском языке: дисс. Доктора филол. наук. – М., 1999. – 377 с.

2. Колесникова С.М. Категория градуальности в современном русском языке: дисс. доктора филол. наук. – М., 1999. – 424 с.
3. Колесникова С.М. Русские частицы: семантика, грамматика, функции: монография. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2015, - 3-е изд-ие. – 112 с.
4. Крылов С.А. Морфологические механизмы выражения категории детерминации в современном русском языке // Разработка и применение лингвистических процессоров. – Новосибирск, 1983.
5. Остроумова О.А., Фрамполь О.Д. Трудности русской пунктуации. Словарь вводных слов, сочетаний и предложений. Опыт словаря-справочника. М.: Изд-во СГУ, 2009. – 502 с.
6. Пospelов Н.С. О синтаксическом выражении категории определенности / неопределенности в современном русском языке // Исследования по современному русскому языку. – М., 1970. – С. 182 – 189.
7. Углева И.В. О способах выражения категории определенности / неопределенности в современном русском языке // Вестник Югорского государственного университета. – 2006. – Выпуск 5. – С. 125 – 127.
8. Фразеологический словарь современного русского литературного языка / Под ред. проф. А.Н. Тихонова, в 2-х тт. Т.2. М.: Флинта: Наука, 2004. – 832 с.
9. Фурсенко Д.И. Порядок слов как одно из средств выражения неопределенности / определенности имен существительных // Русский язык за рубежом. – 1970. – №4. – С. 68 – 72.
10. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 624 с.

© Смирнов Олег Николаевич (Olezhek400@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский педагогический государственный университет